

“Как категорично”, — сказал Гэвра. В его голосе Хан чувствовал насмешку. — “Кто его знает, сработает или нет?”

Хан фыркнул на это замечание. После того как кубы вернулись к нему обратно, парень взял на себя контроль тела. Гэвра неохотно отдал его Хану. У них была договоренность.

Хоть Гэвра и смеялся над мыслями Хана о самоубийстве, но никак не отрицал что это может сработать. Он впервые встречал такую волю к самоуничтожению у человека. С эмоционально нестабильным носителем на его силу накладывались ограничения.

Гэвра в любой сильно эмоциональный момент мог захватить тело, но из-за личности Хана и его характера, последний мог вырвать контроль обратно. Это было похоже на перетягивание каната.

Лучшим решением было бы полностью уничтожить Хана как личность, но это безвозвратно повлияет на мозг. Одна ошибка и он дух заточенный в бесполезной оболочке. Пойдя на компромисс Гэвра решил помогать Хану. Пускай он и имел лишь малую часть от своей прежней силы и не мог контролировать нескольких человек сразу, он мог влиять на них.

Усилить определенные эмоции, подвести к нужной теме и узнать важную информацию. Стереть краткосрочную память и сделать вид, что диалога с целью у Хана вообще не было, и работало это в двух направлениях.

Пока что лучше сосуществовать с нынешним сосудом. Итогом их сотрудничества стало присоединение к заседанию в Черной Сети. Гэвра помыслить не мог о таком. Одно его... их слово могло изменить ход всей стратегии крупной организации, которая активно вмешивалась в дела стран.

Благодаря знаниям Хана и своему убеждению он вспомнил ранее забытое чувство. Чувство своей силы и влияния. С этим он мог изменить все.

Копаясь в мыслях Хана, который никак не мог защититься и который просто забил на эту самую защиту, Гэвра был удивлен. То что он узнал повергло его как человека в полный шок. Все его действия по большому счету были бессмысленны. Он умрет, его идеи и мысли канут в лету вместе с ним. Первые его итерации были убиты Генералом Мэтом на пару с Орионом.

Он лишь выжил благодаря удачи и своему терпению, и то это было лишь подобием жизни в виде паразита. Сперва Гэвра думал что это плод больной фантазии Хана, так как у него реально диагностировали психические расстройства личности. Но откуда вся эта информация? Откуда он узнает кто когда умер и что в какой момент сделал?

Хан регрессор.

Существо что можно сказать будет жить в одном и том же мире на протяжении всего своего существования, а это время можно приравнять к вечности. Вечная жизнь, то о чем мечтали и мечтают множество людей по всему миру. Сколько жертв умирали ради достижения этой цели? И эта самая вечная жизнь достается Хану? Человеку что уже возомнил себя королем мира, человеку что хвастается всем чем имеет?

Несправедливо.

Это просто несправедливо. Имея он такую силу, он бы сделал мир лучше. Каждый раз он находил бы решения на те или иные проблемы. Гэвра мог буквально создать идеальное

общество, лишённое всех недостатков. Это был лишь вопрос времени с его постоянно накапливающимся опытом.

Откинув мысли будущего, он глазами Хана посмотрел на лица стариков в деловой одежде, сидящих за одним крупным столом. Одного взгляда на них Гэвре хватило сполна. Он ненавидел тех кто желал больше власти. Они концентрировали эту власть в своих руках десятилетиями до того момента пока сами не справлялись с нею и умирали, давая возможность другим, таким же старым дуракам взять часть этой власти.

Войны велись из-за них. Этому миру нужна была новая кровь, которая не стремилась к накоплению материальных благ, а которая стремилась сделать мир лучше. Эти старики напротив всеми силами цеплялись за свое богатство, не давая молодежи и шанса, подавляя ее и превращая в рабов системы.

Если он ничего не сделает, Хан просто выполнит свои цели и уйдет в закат. Никакого решения кризиса сверхлюдей, никакого чувства вины от своей безответственности. Буквально ничего не терзало Хана, кроме его самолюбия и эгоистичных целей.

Хрупкий союз нельзя никак укрепить, лишь только разорвать.

— Как вы знаете, Хадзис активно собирает силы Черной Сети ради одного, — начал Хан. — Смерти сильнейшего. Он даже опробовал свою возросшую мощь на Все за Одного и не проиграл на его территории.

— Он нанес нам сильный репутационный ущерб, на какую помощь он после этого будет рассчитывать? — спросил один из директоров Черной Сети.

— На большую, — сказал Хан. — Если мы с его помощью сможем убить Все за Одного, все выиграют.

— Убьет он его и что дальше? — спросил Глава Черной Сети. — Мы не сможем его контролировать, и только себя погубим. Я понимаю какой вклад ты внёс за эти годы, Хан, но если вы друзья ты как один из важных членов нашей организации должен балансировать между нами и им. И лучше тебе отговорить его от мести. Слишком много войн образуется после уничтожения символа Америки.

— Именно поэтому мы должны помочь, — как ни в чем не бывало сказал Гэвра голосом Хана. Глаза парня округлились на мгновение, но тут же в них появилось ледяное спокойствие. — Оказав ему поддержку мы сможем надавить на него и после так контролировать. Пускай он и сломленный человек, у него есть принципы которых он придерживается.

Директора находящиеся в кабинете хотели возразить и сотнями примеров доказать что это невозможно и быстрее солнце встанет с запада, однако... они задумались. Хан его друг с которым он пережил многое. Он сможет влиять на Ориона и указывать ему “правильный” путь, они же в конце концов друзья?

Играя на чувстве вины и долга они смогут обуздать Хадзиса и подчинить его, что весьма просто, но хитро. Однако Хан не просто так это делает. Он хочет убить Шигараки и Орион уже там...

Все не логические нестыковки исчезли сами собой в потоке мыслей и возможностей. Это неплохая идея пришли все присутствующие в кабинете к одному единственно правильному умозаключению.

Улыбка Гэвра показала идеальные тридцать два зуба.

Отныне он вернулся в игру.

<http://tl.rulate.ru/book/81362/3643364>